Глава 850. Старый Друг в Гробу

Цинь Му рассмотрел гроб, обнаруживая, что тот был подвешен в воздухе и не касался земли. Вокруг него и каменного колодца витали разноцветные лучи, создавая крайне умиротворённую картину.

Казалось, что в этом месте всё остановилось, вокруг не было слышно ни звука. Чёрный гроб неподвижно висел прямо над колодцем.

Из колодца поднимались едва различимые разноцветные лучи.

Цинь Му с подозрением спросил:

— Син Ань, гроб ещё не открывали, где же тогда ты нашёл жетон?

Гроб до сих пор был обмотан цепями и был заперт. Кроме него и колодца в этом месте ничего не было.

Син Ань положил сундук на землю, и тот со звоном открылся.

— Он лежал на гробу.

С помощью неизвестной Цинь Му техники, Син Ань заставил тела полубогов выпрыгнуть из сундука. Тот тут же начал носиться туда-сюда, пытаясь схватить их обратно.

Через мгновение Цинь Му окружили сотни богов.

Все они не дышали, Син Ань давно их обработал.

Молниеносно носясь по округе, Син Ань быстро стукнул своим пальцем меча по межбровью каждого из полубогов, прежде чем снова замереть на месте.

— Откройся!

Его межбровье внезапно открылось, обнаруживая чёрный глаз. Оглянувшись по сторонам, тот выстрелил чёрным лучом, пронёсшимся по воздуху, будто дым, проникая в межбровья полубогов.

«Заклятие Юду» — Цинь Му был шокирован.

Вертикальный глаз в межбровье Син Аня напоминал его собственный третий глаз. Они оба использовались для контроля силы Юду, тем не менее, глаз Син Аня всё ещё был на начальной стадии развития и не был таким изысканным, как глаз Цинь Му.

Тем не менее, божественное искусство Юду Син Аня было крайне примечательным.

— Владыка Культа, он тебе подражает, — прошептал Цилинь.

Оставаясь спокойным, Цинь Му ответил:

— Не говори ерунды.

Несмотря на свои слова, он слегка насторожился. Третий глаз Син Аня и вправду пытался скопировать его собственный, что значило, что он крайне заинтересован телом Цинь Му.

Учитывая характер Син Аня, он обязательно попытается заполучить то, что приметили его глаза!

Даже сильнее его удивило то, что все полубоги, выпрыгнувшие из сундука Син Аня, оказались крайне сильными. Они достигли области истинных богов, и были схвачены Син Анем, что показывало, насколько ужасающими были его способности.

Син Ань закончил своё заклятие, и внезапно один из полубогов широко открыл свой рот, прежде чем проглотить полубога, стоящего перед ним!

Цинь Му встревожился, наблюдая, как этого полубога проглатывает его сосед, стоящий сзади, которого тоже проглотили в следующий миг. Таким образом, всего лишь за несколько мгновений из сотни полубогов остался лишь один!

Это напоминало ситуацию, где большая рыба съедает маленькую, после чего её же пожирает ещё большая рыба.

Оставшийся полубог молниеносно вскочил и бросился вниз по склону, направляясь к древнему колодцу под гробом.

Пока он бежал, с его тела непрерывно отваливались плоть и кровь. Преодолев лишь половину пути, он уже был превращён в белый скелет силой разноцветных лучей.

В тот же миг скелет взорвался, и из него выпрыгнул второй полубог. Он продолжил двигаться вперёд, но вскоре тоже превратился в скелет.

Этот скелет взорвался, и наружу вырвался третий полубог, а следом за ним четвёртый, пятый…

Полубоги выпрыгивали из костей один за другим, продолжая эстафету к древнему колодцу.

На лице Син Аня виднелось нервное выражение. Когда он досчитал до ста семи, последний полубог, бегущий к колодцу, превратился в скелет.

За миг до смерти он запрыгнул внутрь.

Со дна колодца донёсся мягкий хлопок.

Облегчённо вздохнув, Син Ань поднял свой сундук с земли:

— Сейчас откроется ещё один мост меча, следуйте за мной! Подпрыгните!

Из колодца внезапно поднялся яркий свет в форме меча. Он не был материальным, и висел в воздухе, своим кончиком повернувшись к земле.

Внезапно этот свет зашевелился, и округу заполнили бесчисленные горизонтальные лучи меча. Вибрируя, они разделялись на ещё большее количество лучей, наполняя собой всю Долину Падшего Бога!

Цинь Му подпрыгнул в тот же миг, как услышал указания Син Аня. Цилинь, стоящий за ним, не успел вовремя прийти в себя, поэтому ему пришлось тащить его за собой.

Вьюх!

Под их ногами раскинулись огни меча, и Син Ань осторожно на них приземлился. Стоя на них,

он серьёзно проговорил:

— Свет меча, заполнивший Долину Падшего Бога, скоро вернётся обратно в колодец, нужно поспешить!

Цинь Му поспешно бросился к колодцу вместе с цилинем. Забравшись на гроб, Син Ань проговорил:

— Это единственное безопасное место.

Внезапно лучи меча, накрывшие всю долину, вернулись в свет и бесследно исчезли.

Шар света медленно опустился в колодец, а в следующий миг снова появились разноцветные лучи. Тем не менее, они не приближались к гробу.

Разноцветные лучи были крайне странными, если чьё-то тело попадало под их воздействие, оно начинало непрерывно плавиться. Подобная смерть выглядела слишком ужасной, чтобы спокойно за ней наблюдать.

В этот момент Янь Цилин, Му Цюбай и Король Драконов Тянь подбежали к скале, увидев вдали Цинь Му и остальных. Все они нахмурились.

Му Цюбай снова положил свою дверь на землю и открыл её. Король Драконов, в свою очередь, начал громко реветь, а его драконья бусина взмыла в воздух. Раздался невероятно громкий глухой звук, когда он грубой силой пытался подтащить к себе мир с огненными драконьими воронами!

— Они прокладывают себе путь вперёд трупами. Возможно, им и под силу найти дорогу или открыть мост меча, но я даже боюсь представить, сколькими жизнями им придётся пожертвовать для этого.

Взгляд Син Аня загорелся, он посмотрел на Цинь Му:

— Если бы Владыка Культа был здесь сам, как бы ты открыл печать без моей помощи?

На мгновение задумавшись, юноша ответил:

— Я бы попытался раскрыть секрет божественного искусства разноцветных лучей. Если бы мне удалось понять, как они работают, то смог бы пройти невредимым.

Син Ань улыбнулся:

— Ты всё ещё не хочешь признавать, что уступаешь мне. Я нашёл жетон на крышке гроба, посмотри себе под ноги.

Цинь Му опустил голову и ошарашенно дрогнул.

Верхняя часть гроба была довольно широкой, имея радиус более метра. Стоя на ней, они не занимали всего пространства, и могли разглядеть красивые руны на её поверхности, а также строчку красивого текста.

Возле текста было отверстие, в которое идеально помещался Жетон Небесного Преподобного.

Цинь Му прочитал надпись в голос:

— Открыть, когда здесь будет Цинь, Му.

Подняв голову, Цинь Му посмотрел на Син Аня со странной улыбкой:

— Значит ты дал мне жетон не только для того, чтобы я решил твою проблему. Ты собирался выманить меня сюда, чтобы открыть гроб. Син Ань, ты очень умён, тебе убить двух птиц одним броском. Скорее всего то, что я не смог прочитать твою карту, тоже твоих рук дело, ты намеренно сделал её непонятной, чтобы я был вынужден притащить тебя с собой.

Син Ань улыбнулся и радостно потёр ладони:

— Ты понял это слишком сложно:

— Ты понял это слишком поздно. Теперь, когда ты уже здесь, у тебя не осталось выбора. Когда я был здесь впервые, мне удалось заполучить тот жетон заметить твоё имя на крышке. Не сумев открыть гроб с помощью того жетона, я подумал, что, скорее всего, ты единственный, кто может открыть гроб с его помощью, поэтому отправился на твои поиски.

Они оба стояли на гробу, в тот время как в их сторону мчались бесчисленные огненные драконьи вороны и полубоги с головами птиц. Тем не менее, их плоть и кровь плавились под разноцветными лучами, и их тела быстро превращались в скелеты.

Впрочем, их количество всё же было огромным, их скелеты сваливались в огромную кучу, начавшую медленно катиться вперёд. Ещё немного, и их будет достаточно для того, чтобы перевалиться через отверстие колодца.

— Долина Падшего Бога не слишком большая, и со всех сторон её окружают горы, так что осмотреть всё здесь не слишком сложно. Тем не менее, я чувствовал, что она является лишь входом к настоящем сокровищу, уставившись на Цинь Му, неторопливо проговорил Син Ань. — Владыка Культа Цинь, принимай решение, пока у тебя есть время, ведь скоро сотни тысяч трупов смогут активировать мост меча.

— Син Ань, если бы ты использовал свой разум для праведного пути, то твои достижения не уступали бы Имперскому Наставнику. Как жаль, что ты всегда направляешь его на злодеяния.

Покачав головой, Цинь Му достал жетон Небесного Преподобного Му и равнодушно проговорил:

— Я не могу использовать жетон со словом Цинь, который ты мне дал. Надпись на крышке гроба адресована двум людям, один из них — я, второй — владелец жетона, что ты нашёл. Чтобы открыть гроб, мне нужно использовать свой собственный жетон.

Он положил свой жетон в отверстие, и тот отлично там поместился. В этот миг гора белых костей стала достаточно большой, и несколько скелетов с грохотом полетели вниз.

Со дна колодца тут же поднялся свет меча, повисая над гробом.

Жетон Небесного Преподобного Му был зажат в отверстии, цепи вокруг начали вибрировать. Внезапно одна из них со звоном упала на землю, вслед за ней отвалилась другая.

Цинь Му пытался удержать равновесие, стоя на качающемся гробу, когда упала ещё одна цепь. Между тем, свет меча разразился внизу под ним, наполняя Долину Падшего Бога.

Король Драконов Тянь, Янь Цилин и Му Цюбай поспешно наступили на свет меча, мчась к гробу.

Наконец все цепи отсоединились, и гроб опустился. Под ногами Цинь Му внезапно возникла пустота, и он полетел вниз вместе с цилинем и Син Анем. Перед его глазами была лишь тьма.

— Мы упали внутрь гроба!

В плече юноши возникла жгучая боль, вызванная тем, что зелёный воробей, в которого превратилась Янь’эр, начал волноваться и крепко впился в него когтями.

Цнь Му поспешно хлопнул воробья по спине, и тот наконец пришёл в себя и послабил хватку.

Они продолжали падать, обнаруживая, что пространство внутри гроба было невероятно обширным. Цинь Му поднял голову, увидев вверху квадратное окошко света. За миг до того, как оно закрылось, внутрь успели запрыгнуть несколько людей.

Как только они оказались в гробу, его крышка наглухо закрылось.

Плюх!

Раздался громкий хлопок, с которым что-то упало в воду, и сердце Цинь Му замерло: «Гроб упал в древний колодец!»

Подвешенный в воздухе гроб упал в колодец и погрузился на его дно. Несмотря на то, что они находились в кромешной тьме, они всё ещё чувствовали, как тот летит ко дну всё быстрее и быстрее.

Более того, они тоже стремительно неслись ко дну гроба. Его глубина оказалась поистине поразительной.

Наконец, Цинь Му заметил под собой свет, и поспешно использовал магическую силу, чтобы восстановить контроль над своим телом. Спустя некоторое время его ноги коснулись земли, и он посмотрел вперёд, увидев там восьмиугольный павильон. На его углах висело восемь фонарей, издавая лёгкий свет.

Син Ань насторожился и тщательно осмотрел павильон, не осмеливаясь идти вперёд.

Гроб был слишком странным. В нём не было трупов, а лишь этот павильон, но здесь всё равно стило быть крайне осторожным.

Из павильона впереди исходил свет, всё остальное было поглощено тьмой. Из неё в любой миг мог кто-то выпрыгнуть.

Цинь Му шагнул вперёд и подошёл к павильону. Он увидел внутри лишь каменный стол и четыре каменных стула.

На столе стоял чайник и две чашки. Одна из них была пустой, а вторая полной. У чая был нефритово-зелёный оттенок, над ним до сих пор поднимался пар.

Усевшись за столик, Цинь Му поднял чашку обеими руками. Опустив голову, он поклонился в пустоту.

Затем он поднял голову и горько вздохнул:

— Когда мы встретились впервые, ты называл меня младшим братом, а я вёл себя довольно жестоко, из-за чего ты начал винить меня в излишней гордости. Ты не знал, что между нами пропасть в сотню поколений, но я знал. Когда ты встретил Ню Бэня, Ню Саньдо, ты должно быть всё понял. Неужели ты хотел выпеть со мной чаю, оставив этот столик здесь?

Подойдя к нему, Сн Ань холодно проговорил:

— Владыка Культа Цинь, тебе хватает смелости пить этот чай? А что, если он отравлен?

Цинь Му наклонил голову и выпил чай. У напитка было сладкое послевкусие, он до сих пор был тёплым. Казалось, будто человек напротив только что его налил, прежде чем уйти.

На лице Цинь Му возникло сложное выражение, он положил чашку на стол, прежде чем налить себе ещё чаю и мягко проговорить:

— Как бы я хотел, чтобы ты сидел напротив, и мы могли бы вместе выпить этот чай. Жаль, что тебя нет.

Он снова наклонил голову и выпил. Несмотря на то, что в чашке был чай, он, казалось, слегка опьянел. Сидя в одиночестве, он тихо спросил:

— Ты вернёшься?

Несмотря на то, что напротив него было пусто, Син Ань не осмеливался сесть. Вместо этого он продолжил стоять снаружи павильона.

В этот момент неподалёку приземлились Янь Цилин и Му Цюбай вместе со своими горничными, и те начали встревожено осматриваться. Король Драконов тоже привёл с собой нескольких сильных практиков, из глаз которых вырвался божественный свет, осматривая округу.

Между тем, Янь Цилин, Му Цюбай и Король Драконов Тян уставились на Цинь Му, сидящего за каменным столом в одиночестве.

Зелёный воробей слетел с плеча юноши и превратился в послушную на вид двушку. Усевшись на соседний стул, она налила чашку чая, прежде чем поднести её ко рту юноши.

Когда возле него появилась такая красотка, Цинь Му, казалось, забыл о всякой сдержанности.

— В Долине Падшего Бога кроется огромная тайна, — неожиданно проговорил Му Цюбай. — Мы, старший брат и младшая сестра, пришли исследовать это место по приказу Его Величества Небесного Императора. Король Драконов Тянь, ты пришёл по приказу Матери Земли, я прав? Мать Земли всё это время находилась в Первобытном Царстве, и секрет Долины Падшего Бога не мог ускользнуть от её глаз.

Король Драконов Тянь немного помолчал, прежде чем ответить:

— Мать Земли говорила, что здесь похоронен Небесный Преподобный, поэтому отправила меня найти его.

Нос Син Аня внезапно дёрнулся, когда он проговорил:

— Кто-то из вас привёл с собой ещё одного человека на поиски этого мёртвого Небесного Преподобного?

Все слегка растерялись.

Син Ань продолжил:

— Я чувствую запах дыхания ещё одного человека. Неужели кто-то воспользовался возможностью и проскользнул сюда, когда вместе с вами?

Как только он это сказал, все ту же ощутили присутствие ещё одного человека и начали нервничать.

Все они были невероятно сильными практиками, как кто-то мог пройти мимо них незамеченным?

— Не нужно беспокоиться, — из темноты раздался смешок, постепенно приближающийся к павильону. В свете фонарей медленно появилось чьё-то лицо.

Улыбающееся лицо выглядело знакомым. Поклонившись, человек проговорил:

— У меня нет злых намерений, я просто пришёл встретить старого друга.

— Тьфу! — чашка в руке Цинь Му внезапно взорвалась, во все стороны брызнул чай.

Грудь юноши яростно вздымалась вверх-вниз, лицо в темноте принадлежало никому другому, как Небесному Преподобному Юю. Оно выглядело так же, как лицо Лань Юйтяня!

http://tl.rulate.ru/book/12626/711517